

концепцией (творческого коллектива филиала «Брестреставрацияпроект» научный руководитель Казаков В.Н.) ревалоризации всего комплекса.

Эзотерический смысл предлагаемого памятного знака. Две стелы, прорезанные латинским крестом символизируют два братских славянских народа: польский и белорусский, с историей и культурой которых связана жизнь, политическая деятельность и творчество представителей рода Немцевичей. Узкая, крестообразная полоса газона между стелами отражает реку Западный Буг, разделяющий не только народы Беларуси и Польши, а также и знаменитый род Немцевичей. Стелы образуют подобие рыцарского шлема напоминая о шляхетском происхождении и военных заслугах представителей полесской линии рода. На стелах инскрипции на польском и белорусском языках, извещающие о захороненных на этом месте. На переднем плане надгробного сооружения кенотаф (символическая могила, памятник) Юлиану Урсыну Немцевичу, состоящий из креста с инскрипцией и паноплии (композиции из предметов, отражающих деятельность шляхтича, воина, историка, писателя и публициста): две книги с названием «NEMCZEWICZ», на которых расположен крест VIRTUTI MILITARI и две перекрещенные шляхетские сабли с датами на клинках «1794» и «1830» в память о двух национально – освободительных восстаниях, в которых принимал активное участие Ю.У.Немцевич, а также щит с родовым гербом Немцевичей «Равич». Композиция надгробия расположена на трапециевидном стилобате, усиливающим глубину и перспективу сооружения.

RESUME

Manor of U. Nemceovich – favorite writer, is a historical estate Skoki of XVIII century. Now a part of historical building it is destroyed. Today there is a threat of loss the part of a complex where there is family burial place of Nemceovich. In the article spoken about opportunity of creation of the memorial sign in territory of manor on a place of a historical chapel. The memorial sign should symbolize activity Nemceovich as the writer, the historian, the politician and nobleman, communication of historical times.

УДК У 725->711.6

Кудиненко А.Д., Козич А.В., БрГТУ, г. Брест

ПРОБЛЕМА РЕНОВАЦИИ ОБОРОННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ В РАЙОНЕ г. БАРАНОВИЧИ

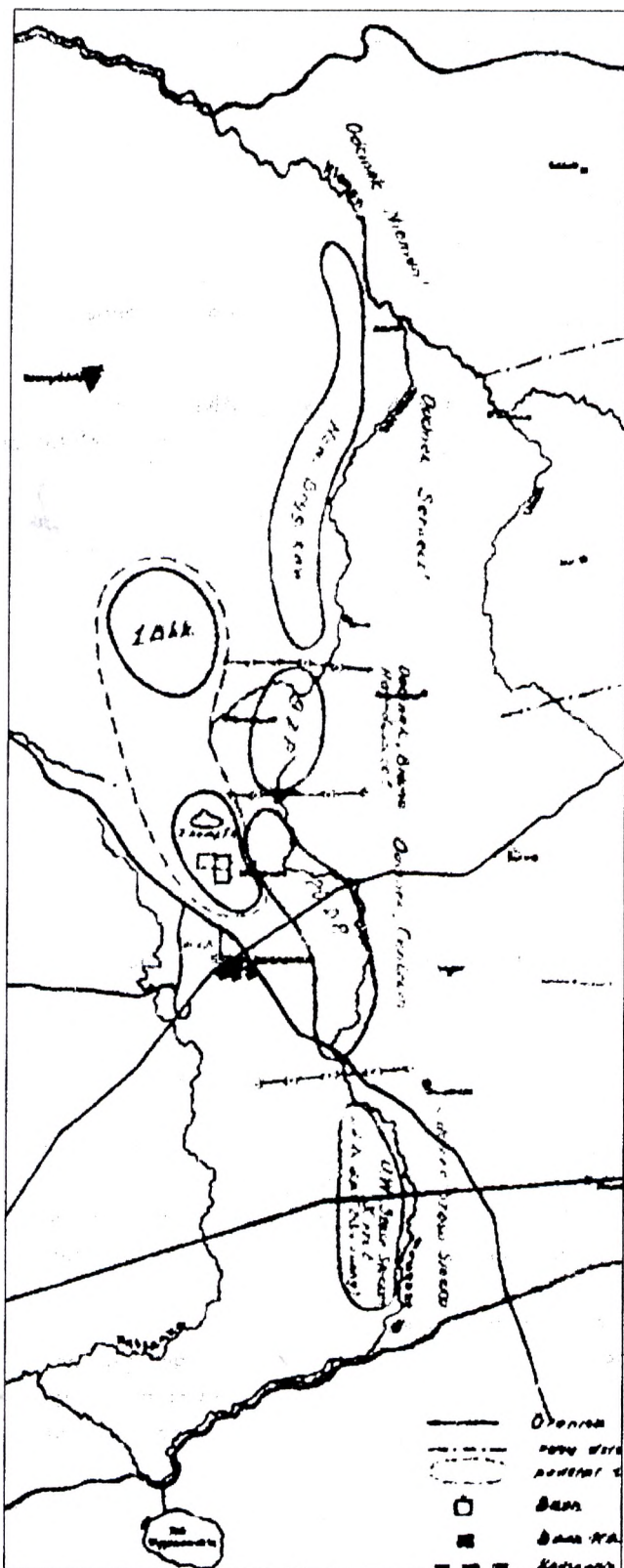
Проблема использования и сохранения памятников архитектуры, оборонных сооружений, объектов исторического значения существовала во все времена.

В XVIIIв. впервые возникает четкое представление о необходимости сохранения памятников архитектуры, причем поначалу оно распространяется преимущественно на античные сооружения. Изменение отношения к древним сооружениям способствует появлению первых реставраций, осознанных как особый, специфический вид деятельности. Характерно, что объектом реставрации становятся не только неиспользуемые здания, но и античные руины. Очень важно отметить, что реставрация Колизея была рассчитана не на восстановление утраченных частей здания, а на открытие его как руин. Осознание художественной ценности не законченного архитектурного сооружения, а лишь отдельного его фрагмента, было результатом развития европейского искусства, создавшего своего рода культ руин.

Сильное влияние на развитие реставрационной теории и практики в XIX в оказала деятельность Эжена Виоле-де-Дюка. Наиболее полно его идеи изложены в получившем широкую известность определении: “Реставрировать здание – это не значит его поддерживать, его чинить или восстанавливать его в законченном виде, который, возможно, никогда реально не существовал”.

К концу XIX в постепенно созревают представления о необходимости рассматривать памятник в контексте с окружающей средой. Перенесение акцента с отдельного сооружения на среду, частью которой служит это сооружение, не могло не сказаться, в разных случаях по-разному, на подходы к решению реставрационных задач. Кроме того, в последнее десятилетие XX в. созрело представление о необходимости активного включения здания в современную жизнь, непременно наделяя его важной для общества практической функцией. Приспособление памятника для современного использования рассматривается не как неизбежное зло, а как необходимое условие его сохранения.

Территория Беларуси во все времена была ареной военных действий между Западом и Востоком. Многие культовые сооружения имели черты оборонных сооружений. На территории Брестской области к числу оборонных сооружений относились Брестская крепость (построена в середине XIX в.);

Ляховичский замок (крепость), построен в XVI в. Яном Ходкевичем, который был полностью разрушен в XVIII в. во время Северной войны, Каменецкая вежа (XIII в.); Новоградский замок (частично сохранился); Гродненский старый замок – исторически сложившийся комплекс оборонных укреплений (сохранился), замок в Лиде и др.

В XX в. под Барановичами в 1928 г начинают строиться оборонные укрепления Польши (до 1939 г. западные земли Беларуси находились в составе Польши). Это бы создало перевес сил и сдерживало бы наступление советских войск, что дало бы возможность безопасного отступления польской армии. В обороне должны были принимать участие две пятых вооруженных польских сил, образующих часть польской армии "Wilno", Барановичи, Полесье, Во-лынь, Подолье, Лида.

Протяженность линии оборонных сооружений составила 160 км вдоль реки Щчара.

Они были перестроены и усовершенствованы в 1933 г., старые сооружения были переоборудованы с учетом новых требований защиты от современных средств разрушений. Оборонные сооружения представляли собой дзоты, стены которых были выполнены из монолитного бетона.

Дзоты были расположены в две линии: передняя и тыловая. По расчетам польских специалистов, они должны выдерживать танковые атаки. Дзоты, расположенные вблизи деревень Подлесье, Дарево, должны были защищать варшавское направление. Большая часть этих сооружений сохранилась.

В Европе подобные сооружения сохранились в Финляндии – линия Маннергейма, построенная финнами перед II мировой войной, которая так и не была преодолена советскими войсками в войне с Финляндией в 1939 г.

Восточные укрепления Польши в районе Баранович предоставляют определенный интерес не только как фортификационные укрепления. Поражает масштаб протяженности оборонных сооружений, кроме того они были сооружены с учетом существующего ландшафта. Все оборонные укрепления располагались на возвышенных участках вдоль реки Щчары, с них хорошо просматриваются прилегающие территории. К харак-

терной особенности их расположения следует отнести органичное включение в ландшафт, они не контрастируют с ландшафтом окружающей среды, а являются его частью.

Территория оборонных укреплений разбита на отдельные зоны, которые имеют различное функциональное значение. Вся система сооружений была связана подземными ходами и траншеями. В

настоящее время многие оборонные укрепления разрушены и частично разграблены. В связи вышеизложенным возникают следующие проблемы:

1. Отсутствуют материалы, характеризующие их современное состояние.
2. Существует ли потребность в изучении их технического состояния (обмеры, обследования)?
3. Представляют ли оборонные укрепления историческую и архитектурную ценность?
4. С какой целью их можно исследовать в современных условиях?

В результате проведения работ в данном направлении можно получить ответы на эти вопросы, поставленные автором в статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.А. Чантурия "Архитектурные памятники Белоруссии" – Минск: Полымя, 1982.
2. Реставрация памятников архитектуры. -Москва, 1988 (под ред. С.С. Подъяпольского)
3. Статья Mirosław Kot "WSCHODNIE UMOCNIENIA RZECZY-POSPOLITEJ – Odcinek "Baranowicze"

RESUME

THE PROBLEM RENOVATSII DEFENSIVE STRENGTHENINGS IN AREA BARANOVICHI

Territory of Belarus at all times was arena of military actions between the West and the East. Many cult constructions had features of defensive constructions.

In XX centuries near Baranovichy in 1928 defensive strengthenings of Poland (up to 1939 the western grounds of Belarus were in structure of Poland) start to be under construction. It would create overweight of forces and would constrain approach of the Soviet armies that would enable safe deviation of the Polish army. Baranovichy, Polesye, Volhynia, Podolia should take part in defense, Лида the two fifth armed Polish forces forming a part of Polish army " Wilno ".

Extent of a line of defensive constructions was made with 160 km along the river ShChchara.

They have been reconstructed in 1933, old constructions have been converted in view of new requirements of protection against modern means of destructions.

УДК 72(476)(091)

Давидюк Э.А., БрГТУ, г. Брест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КАПЛИЦ

Польское слово *caplica*, так же как и латинское *capelly*, обозначает дом для молитвы. Такие дома возникали на пересечении дорог, для того чтобы путник смог помолиться в любом месте. Здесь же часто находились и ручейки чистой воды, бьющие из земли.

Русское название часовня происходит от церковных служб, которые проводились по часам в каплице – утром, в обед и вечером. Здесь не разрешалось проводить литургию.

Очень часто каплицы возникали в тех местах, где не было церкви. В таких каплицах крестили детей, венчали браки, отпевали умерших. Часто каплицы возводились над могилами. В таких местах служили панихиды.

Во дворцах и рыцарских замках каплицы служили домашними церквями.

На территории Западной Беларуси часто встречается и еще один вид каплиц. Это, так называемые, столбовые каплицы или каплицы на дереве. Они имели форму креста с шатровым покрытием и резным карнизом. Часто под таким покрытием располагались разукрашенные фигурки святых. Ставили такие кресты при въезде в деревню, иногда располагали на дереве.

Название каплицы происходит зачастую от имени святого, чьи образы хранились в ней. Часто воздвижение каплиц происходило в честь какого-нибудь славного события.

В Брестском регионе представлены почти все из перечисленных выше типов каплиц. Так, в Лунинецком районе, в деревне Кожан-Городок, в 19 в. построена каплица на кладбище. Этот образец народного зодчества представляет собой четырёхстенный сруб с прямоугольными окнами, завершённый вальмовой крышей с деревянным крестом в центре. В Пинском районе, в деревне Лосицк, тоже находится каплица, построенная на кладбище. Здесь помимо четырехстороннего сруба из дерева имеется трехгранная апсида и в завершении